

– Вот. Сейчас покажу.

Землянин достал из пакета чистые листы и пачку цветных карандашей.

– Возу с собой всё это для быстрых зарисовок, – пояснил живописец. – Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

– Фазан, – повторила коробочка, – раздел «Земля». Крупная птица с ярким оперением...

– Это ты про что? – опешил художник.

– Я прочитал выдержку из Космической энциклопедии про фазана.

– А-а! – рассмеялся человек. – Нет. Это у нас на земле такая художественная поговорка, которая помогает запомнить все цвета радуги. «Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан». «Каждый» – красный, «Охотник» – оранжевый, и так далее: жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Понял?

– Всего семь цветов? – прошипела красная коробочка в руке Гара-гума.

– Есть ещё белый и чёрный. Это монохромные цвета, они в чистом виде в природе не встречаются. Ладно, давай не будем в это углубляться.

Человек достал из цветной упаковки все карандаши и протянул их роботу.

– Я вижу, – робот взял их свободной рукой, – только очень светлые, не очень светлые и тёмные палочки. И никаких других цветов. Как вы этому научились, земляне?

– Ох ты! – художник приподнял брови. – Да разве ж я могу тебе ответить на этот вопрос? Это же миллион лет назад произошло: первобытные люди смотрели на небо – небо голубое, на деревья – зелёные деревья, на кровь, которая красная. Так было нужно природе – вручить человеку дар видеть цвета.

– И сколько цветов видят люди? – с глубоким уважением в голосе спросила красная коробочка.

– Странно, Принеси-подай, что тебе не сделали рта, – задумчиво произнёс человек, разглядывая прибор в руке робота. – У вас там и ртов, что ли, нет ни у кого?

– Рты есть, – ответил прибор. – У жителей планеты Крамза их четыре.

– Ничего себе! – удивился землянин. – Три запасных рта? Ладно, это я пошутил – не обижайся. Я понимаю, что мы можем долго утолять взаимное любопытство, забыв о деле. А говорили мы о цветах. Их ведь не так много, цветов-то. Но у каждого есть сотни вариаций – такое разнообразие, что невозможно описать. Глаза землян улавливают около полутора миллионов оттенков. Представляешь? Смогу ли я тебе всё это нарисовать на бумаге?

– Сможешь? – переспросила коробочка.

– Нет, Принеси-подай, не смогу, – покачал головой художник. – Никак не смогу. Я десятки лет потрачу на это дело, но не добьюсь никакого успеха.

– Не добьёшься успеха? Почему?

– Да потому, что нет у землян отдельных названий для каждого из оттенков. Понимаешь? Цвета могут быть светлыми и тёмными, яркими и тусклыми. Те цвета, в состав которых входит белый цвет, называются бледными или светлыми, а те тона и оттенки, которые получаются при добавлении чёрного цвета, называются тёмными. Вот, к примеру, красный цвет. Сколько у него оттенков? Рыжий, розовый, бордовый, малиновый, алый... И это ещё не всё. Как это описать на бумаге?

– Давай начнём, – предложил прибор Гара-гума.

– Ох, – вздохнул художник, – я нарисую тебе всё, что смогу.

Землянин взял кисть и один из тюбиков с краской. Посмотрел на свой недописанный пейзаж...